

Глава 17.

Чу Юнь Юань говорил с озабоченным лицом:

"Но мы с Уродливой Ванфэй уже были в брачной комнате, и ребенок мой!"

Только он это сказал, как его оттащила Чу Цю Ронг:

"Вы женаты всего два дня, а ее ребенку может быть месяц или два! Юань'эр, эта сука лгала тебе!"

Брачная комната?

Лицо Юнь Цзы Цзюня снова стало необычайно уродливым.

Они с Фэн Цзю Ге еще даже не разорвали помолвку, и было равносильно тому, что ему наставили рога, это было уже слишком!

Юнь Цзы Цзюнь злобно посмотрел на Фэн Цзю Ге, желая ударить ее до смерти, эту развратную суку!

Фэн Цзю Ге слегка нахмурилась и холодно обратилась к Чу Цю Ронг:

"О чем я ему солгала? Разве я говорила, что ребенок его? Слишком много болтовни и препирательств, только и делаешь, что квакаешь."

Ее слова заставили всех собравшихся в императорском кабинете почти остолбенеть.

Она сказала "квакаешь", "все, что делаешь это квакает"?

Нет, сейчас было не время беспокоиться об этом.

У нее действительно был ребенок!

Фэн Цзю Ге призналась, что у нее есть ребенок, и это не ребенок Чу Юнь Юаня!

"Как ты смеешь, шлюха, вести себя так невинно и иметь тайный роман с кем-то другим! Какое преступление, ты заслужила наказание!"

Воспользовавшись случаем, Шу Цзин Лин сразу же набросилась на Фэн Цзю Ге, отчаянно желая, чтобы ее немедленно кинули в клетку со свиньями.

Фэн Цзю Ге даже не потрудилась обратить внимание на другую сторону, она очень прямо сказала Юнь Юй Хэну:

"Ваше Величество, эта дочь невиновна! Ребенка в животе этой дочери появился в связи с тем, что два месяца назад меня опоила наркотиками моя родная первая сестра Фэн Цин Роу, и хотя я сбежала в разрушенный храм в сельской местности, я не смогла противостоять действию наркотика и не знала, на кого встретила. Поэтому я не знаю, как выглядит отец ребенка, а когда проснулась, я была одна. Кто бы мог подумать, что в моем животе родится ребенок? Что касается брака с Седьмым принцем, то это моя мать и Фэн Цин Роу заперли эту дочь в родовом зале на три дня и заставили ее войти в паланкин, потому что, согласно брачной книге, именно Седьмой принц и Первая госпожа должны были пожениться."

Этот брачный контракт, который был заключен для Фэн Цин Роу и Чу Юнь Юань, когда еще была жива первая супруга Фэн Чжэн Тяня.

В то время никто не знал, что у Фэн Чжэн Тяня уже была любовница Лю Бай Янь, которая родила Фэн Цзю Ге, и что она войдет в семью как главная жена.

В связи с этим первой госпожой стала Фэн Цзю Ге, которая была на год старше Фэн Цин Роу!

"Что касается вопроса о том, почему Фэн Цин Роу не вышла замуж за седьмого принца, я уверена, что Ваше Величество, Вы хорошо знаете, что говорят, что женщина, которая выйдет замуж за седьмого принца, не проживет и второго дня. Меня затолкали в паланкин, чтобы отправить на смерть! Если вдовствующая супруга Ронг не признает меня Седьмой принцессой, хорошо, после вручения мне письма о разводе я немедленно уеду, в конце концов, я не хочу быть никакой Седьмой принцессой.

Что касается брака с наследным принцем, я помню, что это была только устная договоренность, свидетельства о браке не было, так? Это значит, что брак может быть аннулирован в любой момент! Тогда осмелюсь спросить Ваше Величество, что именно является преступлением?"

Фэн Цзю Ге говорила громким голосом, срывая с себя все покровы стыда.

Будь то слухи о жестокости и насилии Чу Юнь Юаня, или устный брачный контракт, который изначально был отложен, потому что он хотел иметь возможность отказаться от него в любой момент, - все это было известно всем.

Однако Фэн Цзю Ге выложила все это на всеобщее обозрение, отчего люди почувствовали себя неловко.

Шу Цзин Лин и Чу Цю Ронг хотели разорвать рот Фэн Цзю Ге за то, что она посмела все это сказать.

Даже Юнь Юй Хэн никогда не встречал никого, кто был бы так смел, как Фэн Цзю Ге.

"Фэн Цзю Ге, ты не знаешь, как себя вести, но клеветешь на сестру Цин Роу за то, что она накачала тебя наркотиками? Как ты можешь быть такой злобной! Это все твоя версия, кто знает, может это из-за того, что твой любовник пожалел о том, что взял твое тело, а ты беременна, поэтому ты намеренно вышла замуж в императорскую семью!"

В этот момент Юнь Цзы Цзюнь вдруг заговорил и с презрением уставился на Фэн Цзю Ге.

Из-за того, что Фэн Цин Роу хорошо отзывался о Фэн Цзю Ге каждый раз, когда она оказывалась перед ним, Фэн Цзю Ге, будучи первой сестрой всегда портила репутацию Фэн Цин Роу на каждом шагу.

Это было так отвратительно для него!

Чу Цю Ронг также поспешно повторила и сказала:

"Правильно, это потому, что твой любовник не любит тебя и не хочет тебя больше, поэтому ты так отчаянно пытаешься выйти за Юань'эра и клеветешь на других. Если женщина, вышедшая замуж за Юань'эра, умирает на следующий день, то почему не умерла ты? Если ты и дальше будешь говорить глупости, я вырву твой язык!"

Хотя все женщины, которые выходили замуж в императорский дом, умирали на следующий день, это было потому, что молодые девушки, которые выходили замуж, лгали о своем состоянии и обманывали ее!

Поскольку слухи о насилии и жестокости Чу Юнь Юаня становились все сильнее, никто не осмеливался снова выдавать дочь за ее сына и отпраздновать свадьбу.

Чу Цю Ронг находилась в затруднительном положении, поэтому она достала свидетельство о браке более чем десятилетней давности и заставила семью генерала выдать Фэн Цин Роу замуж в императорскую семью, пытаясь проверить, будет ли брак удачным.

Кто бы мог подумать, что Фэн Цзю Ге будет привлечена, она действительно пожалела об этом!

Фэн Цзю Ге с ухмылкой посмотрела на Юнь Цзы Цзюнь и Чу Цю Ронг:

"Я клеветашу? Если бы меня бросили, я бы специально оставила ребенка в качестве доказательства вины, чтобы оклеветать Фэн Цю Роу? Или ты думаешь, что я не в своем уме, боролась за то, чтобы попасть в паланкин вместо Фэн Цин Роу, чтобы выйти замуж за Седьмого принца и искать смерти?!"

Слова Фэн Цзю Ге вовсе не были милосердными, и она прямо сказала Юнь Юй Хэну:

"Если вы не верите моим словам, Ваше Величество может пойти и узнать правду самостоятельно. Дело дошло до этого, я не хочу больше ничего говорить, это правда, что у меня в животе ребенок. Хотя я замужем за седьмым принцем, если Ваше Величество и вдовствующая супруга Ронг считают, что я не могу быть супругой седьмого принца, нет проблем, я немедленно покину императорскую резиденцию. Что касается брака с наследным принцем, то я сразу скажу, что не признаю его, если он не написан черным по белому! Не хочу позволять вам снова клеветать на меня за то, что я пытаюсь подняться высоко в Императорской семье, когда придет время!"

Юнь Цзы Цзюнь едва не захлебнулся кровью от гнева на Фэн Цзю Ге.

Как она смеет отрицать брак?

Это он должен был не признавать этот брак!

Откуда у Фэн Цзю Ге взялось такое выражение лица, будто она не хочет иметь с ним ничего общего?

Не успел Юнь Цзы Цзюнь закончить свою внутреннюю брань, как Чу Юнь Юань резко заговорил:

"Уродливая Ванфэй не может покинуть меня, императорский брат! Мать-консорт, ребенок мой! Никто не будет пытаться прогнать Уродливую Ванфэй!"

Услышав желание Фэн Цзю Ге уйти, он так испугался, что тут же крепко обнял Фэн Цзю Ге.

Чу Юнь Юань сказал Фэн Цзю Ге с огромным раздражением:

"Уродливая Ванфэй, ты ясно обещала мне, что не уйдешь, ты не можешь мне лгать! Я рассержусь!"

Фэн Цзю Ге, которую внезапно обнял Чу Юнь Юань, почувствовала только освежающий и

приятный аромат, который влился в ее нос.

Этот запах необъяснимым образом вселял уверенность и успокаивал ее беспокойное сердце.

Фэн Цзю Ге почувствовала необычное незнакомое ощущение, отчего невольно подняла голову и посмотрела на Чу Юнь Юаня, обнимающего ее.

Безупречно красивое лицо Чу Юнь Юаня с глуповатой аурой было полно агрессии, а его глубокие, чарующие глаза были твердо прикованы к Фэн Цзю Ге, которая смотрела на него во все глаза.

Атмосфера перед ними двумя постепенно становилась клейкой, даже с небольшой двусмысленностью.

Фэн Цзю Ге, однако, не знала об этом и подсознательно спросила:

"Если я действительно уйду, как ты будешь сердиться?"

В конце концов, по ее мнению, император и Чу Цю Ронг никогда бы не позволили ей, имеющей ребенка в животе, стать седьмой принцессой.

Это был гвоздь в крышку гроба для ее ухода.

Просто по какой-то причине мысль о том, чтобы порвать с этим глупым человеком и оставить его одного в императорской резиденции, была немного неправильной в ее сердце.

Возможно, эта эмоция была слабой жалостью к Чу Юнь Юаню?

Фэн Цзю Ге никогда раньше не испытывала подобных эмоций и не могла их чётко различить.

<http://tl.rulate.ru/book/68935/3054775>